

И при великомъ разореніи Московскаго государства, когда братья на брата вставали, когда столь много перелетовъ оказалось, когда продавали и вѣру и честь, когда цѣловали крестъ и Грѣхъ, и Тушинскому вору, и короленичу Владиславу и ворянку, Маринкину сыну, когда злобой ошалѣли всѣй ко всякому, тогда преклонились всѣ помыслы къ юности Михаилу Феодоровичу, бо не коснулась свѣтлой души его разруха российская, бо нужна была великая царя царству Русскому осиротѣлому дать и чтобъ былъ онъ царь вѣсѣдникомъ прародительскихъ земель Божіимъ повелѣніемъ, а не многомытежнаго человечества хотѣніемъ. А чтобъ было Божіе повелѣніе, молился и плакалъ пострадавшійся Русскій народъ и въ соборъ съѣхавшихся въ Москву со всѣхъ концовъ Руси людей разныхъ званій и чиновъ низомель по Божіему промыслу духъ согласія, смолкли раздоры, утихла вражда, отошли смѣлые дерзновеіемъ, и въ 21 день февраля, 800 лѣтъ тому назадъ, съ великимъ плачемъ и рыданіемъ очистиившихся постомъ и молитвою русскихъ людей было сказано въ Успенскомъ соборѣ имя избраннаго всей землей царя и самодержца Михаила Феодоровича.

Плохая вотчина досталась царю Михаилу: отъ озера Онежскаго на Псковъ, минуя Ингрію, по границѣ Смоленщины къ Путивлю, на Бѣлгородъ, на Ростовъ, черезъ Ставрополь къ морю Каспійскому, а на востокъ до Каменнаго пояса. За тѣмъ поясомъ земля была скудная, Сибирская, ее еще добывать приходилось, ибо и Сибирь замутилась и почти отложилась отъ Московскаго государства; а по западному рубежу стояли враги и шведы и лихи, ибо чаяли еще московскій престолъ захватить, и царя Михаила за царя никакъ не почитали. А людей было мало, земля пустошь лежала, почестъ ни у кого ни кормовъ, ни рухлиды, а денегъ ни полушки. Тяжелое время!

Но было что-то могучее и великое въ племена великорускомъ. Въ худыхъ анушинкахъ, опрые и убогіе, съ подведенными отъ голода животами, съ разубренными топориками—точила не на что было купить—стали они сколачивать Русское царство, и теперь изъ 800-лѣтней дали скажемъ имъ за это наше сердечное спасибо.

Бѣжали года, почилъ Михаилъ и сѣлъ на царство Тишайшій. Стала шириться земля. „Воимъ подъ царя Московскаго, царя православнаго“—кричала рада перенославская, и съ сѣдыми усами Богданъ поднимъ красотку Малороссію подъ держанный щитъ могучей къ тому времени боярину Великороссіи. Вспыхнула вольница, захотѣлось ей погулять, но не долго буинилъ Степьянъ.... не тѣ уже были времена.